

Обеспечение системной целостности государственной политики неоиндустриализации: методология исследования

Брижак Ольга Валентиновна 

Доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: OIVBrizhak@fa.ru

Толстобок Олeг Николаевич 

Кандидат экономических наук, доцент

Московский технический университет связи и информатики, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: tolstobokov@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная политика
неоиндустриализации,
методология, системный
подход, модернизация,
инновации, знания,
технологии

АННОТАЦИЯ

В условиях глобальной технологической трансформации и геоэкономической нестабильности неоиндустриализация выступает ключевым инструментом обеспечения промышленной конкурентоспособности и экономической безопасности. В 90-х годах усилились деиндустриальные тренды, что привело к ослаблению обрабатывающей промышленности и росту зависимости от сырьевого экспорта. Страна вступила в эпоху постиндустриальных преобразований, не обладая достаточным промышленным ядром. Неоиндустриализация является ответом на данную тенденцию, предполагающий воссоздание промышленности на новой технологической базе, а не просто возврат к прошлому. Внешние шоки и санкции обострили проблему технологической зависимости. Сокращение доступа к зарубежным технологиям и инвестициям привело к необходимости форсированного импортозамещения и поиска внутренних источников развития. В статье раскрывается методология исследования государственной политики неоиндустриализации, связанной с разработкой комплекса мер и стратегий, направленных на модернизацию экономики через внедрение передовых технологий, развитие высокотехнологичных отраслей и повышение производительности труда. Политика неоиндустриализации ориентирована на переход от сырьевой и традиционной промышленной модели к инновационной, основанной на знаниях и новых технологиях. Для исследования указанного процесса авторами выбрана системная методология, которая позволяет формализовать процессы модернизации, интегрируя технологические, институциональные и социально-экономические компоненты. Новизной предпринятого авторами исследования является обоснование выбора системного подхода для исследования системной разработки государственной политики неоиндустриализации, а также адаптация тетрадной версии современной редакции системного подхода, особо авторами выделен проектный компонент системного подхода в формировании и реализации государственной политики неоиндустриализации. Целью исследования является разработка концептуальных аспектов системной методологии неоиндустриализации, определение ключевых компонентов, методов проектирования и механизмов реализации политики. Задачи исследования включают описание принципов методологии исследования процесса неоиндустриализации; выделение структурных компонентов; предложение поэтапной методики проектирования политики неоиндустриализации; оценку инструментов управления процессом неоиндустриализации; формирование практических рекомендаций.

JEL codes: B49, E23, E61, O14, O22

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-4-55-70>

Для цитирования: Брижак, О.В. Обеспечение системной целостности государственной политики неоиндустриализации: методология исследования/ О.В. Брижак, О.Н. Толстобоков. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 4. – С.55-70. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2026)

Введение

Стратегический курс на возрождение промышленного производства с опорой на современные технологии, повышение добавленной стоимости и создание рабочих мест является курсом государственной политики неоиндустриализации. Целью указанной политики является повышение конкурентоспособности российской экономики на международном уровне, обеспечение устойчивого экономического роста и технологического лидерства страны. Поиск методологии исследования государственной политики неоиндустриализации связан со спецификой развития экономической системы России. Фрагментарность российской экономики проявляется в значительных разрывах между уровнями развития регионов, отраслей и предприятий в рамках тех же сфер деятельности. Сопутствующей чертой является высокая дифференциация благосостояния различных социальных групп, а также слабо выраженный отклик на управляющие сигналы, исходящие сверху вниз (макроэкономический уровень) и снизу вверх (микроэкономический уровень). Все эти феномены позволяют заключить, что для исследования государственной политики неоиндустриализации следует задействовать ресурсы системного подхода.

Целью исследования является разработка концептуальных аспектов системной методологии государственной политики неоиндустриализации, определение ключевых компонентов, методов проектирования и механизмов реализации данной политики.

Материалы и методы

Исследованию процессов неоиндустриализации в российской экономике посвящены работы Д. Бодрунова [1], А. Бузгалина [2,4,5], О. Брижак [3,6,7], С. Глазьева [6,12], В. Гордеева [9,10], С. Губанова [11], О. Иншакова [13], В. Рязанова [20,21], Ю. Туманяна [24], Д. Фролова [25] и других. Развитие системной экономики как отдельного направления в экономической теории тесно связано с применением системной парадигмы А. Богданова [15], Я. Корнаи [16, 28], Г. Клейнера [14], О. Мамедова [17], К. Маркса [18], которая позволяет глубже понять экономику через призму внутреннего взаимодействия её ключевых подсистем.

В статье использованы методы системной, эволюционной, институциональной теории, а также методы диалектики и сравнительного анализа. Важным здесь является обновленный вариант системного подхода, предложенный Г. Б. Клейнером [15], который акцентирует внимание на структурной типологии исследуемого системного объекта, выделяя его подсистемы и взаимосвязи между ними. Это дает возможность более детально анализировать внутреннее устройство экономических процессов в целом и процессов неоиндустриализации в частности.

Полученные результаты исследования

Государственная политика неоиндустриализации рассматривается нами как сложная адаптивная система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: технологической, инфраструктурной, институциональной, кадровой, финансовой и экологической. Взаимодействие подсистем определяет эволюцию промышленного комплекса. Методология опирается на интеграцию экономических, инженерных и социальных наук и применима на уровнях предприятия, кластера, региона и национальной экономики [4].

Анализ политики неоиндустриализации требует интеграции нескольких теоретических подходов, так как это процесс, лежащий на пересечении технологических сдвигов, институциональных изменений и социально-экономической динамики. Так, институциональная теория является одной из ключевых для практической реализации политики неоиндустриализации. Она позволяет проектировать новые «правила игры» - формальные и неформальные институты,

которые стимулируют, либо блокируют технологическое обновление [25]. Важным понятием здесь для нашего анализа является «институциональное проектирование», то есть создание таких норм и законов, которые делают выгодными долгосрочные инвестиции в высокотехнологичные производства. Также институциональная теория помогает диагностировать институциональные дисфункции, препятствующие смене технологического уклада [8,22].

Анализ теории социально-экономических трансформаций позволяет рассматривать неоиндустриализацию не как локальное изменение, а как смену технологических укладов и общественных формаций. Ее возможности заключаются в анализе переходных периодов, когда старые институты отмирают, а новые формируются. В контексте политики она объясняет, почему неоиндустриализация требует отказа от либерально-рыночных догм и перехода к мобилизационной и активно-регулируемой модели развития, а также помогает прогнозировать долгосрочные социальные последствия автоматизации и роботизации производства [4, 9]

Теория конформирования в контексте неоиндустриализации позволяет исследовать, как субъекты экономики (предприятия, регионы) встраиваются (приспосабливаются) в новые технологические реалии. Возможности теории лежат в плоскости анализа адаптации к изменениям и поиска путей приведения старых организационных структур в соответствие с задачами неоиндустриализации. Указанная теория объясняет, почему одинаковые политические решения дают разные результаты в разных регионах системы экономики из-за разной способности к конформированию [3].

Теория экономических интересов отвечает на главный вопрос – «кому это выгодно?». Она исследует противоречия и согласование интересов основных субъектов экономики в ходе перехода к новому технологическому укладу. Возможности теории заключаются в разработке механизмов доходного стимулирования для технологического развития. Согласование экономических интересов рассматривается как ключевой фактор, побуждающий участников производственного процесса генерировать инновации [24].

В контексте неоиндустриализации теория персонификации применима с точки зрения фокусирования на роли человеческого фактора и переходе от «экономического человека» к человеку творческому. Ее возможности связаны с анализом потребностей личности в новой экономике, основанной на знаниях. Теория объясняет, почему развитие личности и её креативного потенциала становится не просто социальной задачей, а императивом выживания производства и успех индустриальных проектов. В марксистской теории персонификация неразрывно связана с противоположным процессом – овеществлением. К. Маркс в «Капитале» раскрыл фундаментальное противоречие капиталистического общества: отношения между людьми принимают видимость отношений между вещами (товаров, денег, капитала), а вещи, напротив, наделяются свойствами субъектов [18,5]. Это двойственный процесс:

– Овеществление – обезличивание, деперсонификация человека, когда социальные отношения застывают в предметных формах;

– Персонификация – обратная сторона того же процесса: экономические категории (капитал, товар, деньги) выступают в социальной драме как действующие лица, а люди вынуждены играть предписанные им роли. С точки зрения К. Маркса персонификация – это механизм, через который социальные отношения «входят» в человека, формируя его как субъекта определенной исторической эпохи [18].

В современных марксистских дискуссиях концепция персонификации получает развитие применительно к неоиндустриальному обществу и что по мере развития производительных сил именно всеобщее знание становится главной производительной силой. Творчество в этом контексте – создает прибавочную стоимость и требует персонификации высшего порядка – не просто выполнения функций, а развития уникальной личности как производительной силы [19,21].

Неоиндустриализация требует перехода от человека-функции к человеку-творцу [5].

Марксистская теория персонификации позволяет осмыслить этот переход не как моральный императив, а как объективное требование развития производительных сил (табл 1).

Таблица 1 – Принципиальный сдвиг в понимании человека в неоиндустриальную эпоху

Индустриальная эпоха	Неоиндустриальная эпоха
Человек – придаток машины	Человек – источник инноваций
Персонификация капитала	Персонификация знаний (класс креаторов)
Рабочий как «живой труд»	Работник как «общественный интеллект»
Отчуждение от продукта	Присвоение через творчество
Экономический человек (homo economicus)	Человек творческий (homo creator)

Источник: составлено авторами по материалам исследования [5]

Таким образом, марксистская теория персонификации дает не просто гуманистическое обоснование развития человека, а строгий анализ объективных требований нового технологического уклада. Неоиндустриализация невозможна без превращения работника из «человека-функции» в «человека-творца», но это превращение блокируется старыми формами отчуждения и овеществления [5,21]. Задача политики неоиндустриализации – создать институциональные условия, в которых:

- творческая личность становится главной производительной силой;
- отчуждение преодолевается через присвоение результатов интеллектуальной деятельности;
- общественный интеллект развивается через кооперацию и самоуправление.

Это превращает политику неоиндустриализации из экономической в комплексно социально-культурную трансформацию, где изменение человека и изменение производства выступают двумя сторонами единого процесса [2].

В условиях неоиндустриализации, характеризующейся глобализацией и высокой неопределенностью, теория стратегического управления обеспечивает методологию постановки долгосрочных целей. Она позволяет формировать взаимосвязь национальных, региональных и корпоративных стратегий. Ее возможности – в разработке системного подхода к управлению конкурентоспособностью и выстраивании архитектуры промышленности, где ключевую роль играют интеграционные объединения и точки инновационного роста [23]. Системный подход позволяет увидеть объект исследования как целостную, сложноорганизованную, динамичную систему (табл. 2).

Таблица 2 – Концептуальная система взаимодействий теорий экономической науки применительно к исследованию политики неоиндустриализации

Теория	Основное содержание в контексте исследования процесса неоиндустриализации	Роль в исследовании политики неоиндустриализации
Теория социально-экономических трансформаций	Изучение смены технологических укладов и общественных формаций, переходных периодов	Обосновывает неизбежность смены модели развития, прогнозирует долгосрочные социальные последствия смены технологий
Институциональная теория	Анализ «правил игры»: формальных норм и неформальных ограничений, институциональное проектирование	Позволяет проектировать правовую среду, стимулирующую инновации, и выявлять институциональные барьеры (дисфункции)

Теория	Основное содержание в контексте исследования процесса неоиндустриализации	Роль в исследовании политики неоиндустриализации
Теория персонификации	Акцент на роли человека, его потребностях и творческом потенциале; переход от «homo economicus» к человеку креативному	Исследует роль лидеров и человеческого капитала как главного ресурса новой индустриализации (знание интенсивное производство)
Теория экономических интересов	Анализ движущих сил: согласование и противоречия интересов государства, бизнеса и общества	Помогает создавать механизмы финансового стимулирования, при которых внедрение инноваций становится выгодным для всех участников
Теория стратегического управления	Формирование долгосрочных целей, системный подход к управлению, обеспечение конкурентоспособности	Обеспечивает разработку взаимоувязанных стратегий (национальных, региональных) для достижения целей неоиндустриализации
Теория социально-экономической политики	Разработка комплекса мер государственного регулирования для достижения общественного блага	Синтезирует экономические и социальные аспекты, оценивая эффективность политики по росту качества жизни, а не только производства
Теория конформирования	Изучение процессов адаптации и приведения в соответствие старых структур к новым требованиям	Анализирует способность предприятий и регионов адаптироваться к технологическим вызовам и преодолевать сопротивление изменениям
Теория системной экономики	Помогает синтезировать знания и отвечает на вопрос: как институты, интересы, человеческий капитал, стратегии и внешние условия взаимодействуют, порождая феномен неоиндустриализации и как обеспечить условия для возникновения положительных системных эффектов и как избежать дисфункций и институциональных ловушек	Определяет границы системы, определяет внешнюю и внутреннюю среду, выделяет подсистемы, выделяет объектный слой (что есть предприятия, институты, кадры), выявляет системные проблемы

Источник: составлено авторами по материалам исследования [3,6]

Политика неоиндустриализации направлена на сложный объект – промышленный комплекс со своей внутренней структурой. Без системного подхода политика неоиндустриализации может быть сведена к замене станков (объектный слой), что не даст эффекта перестройки процессов и изменения среды [16].

Анализ современного научного дискурса позволяет констатировать, что системный подход прочно вошёл в практику экономических исследований. В его рамках сформировались разнообразные модификации и вариации, адаптированные к изучению различных хозяйственных субъектов, объектов, процессов и организационных механизмов. Такое развитие обусловлено

возрастанием сложности общественно-экономической сферы, что ведёт к дифференциации и расширению системного инструментария [7,10].

Разработка методологии системного подхода к анализу данного процесса базируется на следующих принципах:

- целостность, то есть согласование экономических, социальных и экологических целей;
- адаптивность, то есть циклическая корректировка мер в ответ на технологические и внешнеполитические изменения;
- устойчивость - минимизация экологических рисков и переход к циркулярной экономике;
- ориентация на результат - введение КРІ для мониторинга эффективности [2].

Структурными компонентами методологии исследования политики неоиндустриализации являются:

- технологическая подсистема, которая включает цифровизацию производства (Industrial Internet of Things, киберфизические системы, цифровые двойники), автоматизацию, аддитивные технологии и новые материалы, ключевой задачей которой является локализация критических компонентов и развитие НИОКР [1];

- инфраструктурная подсистема, включающая транспорт, энергетику, связь и логистику, обеспечивающих связность и доступность рынков; модернизацию энергетической инфраструктуры с учетом устойчивой генерации;

- институциональная подсистема. Государственная политика, нормативная база, механизмы публично-частного партнерства и институты поддержки инноваций формируют стимулы и гарантии для инвесторов [25];

- подсистема человеческого капитала, то есть системы образования и переподготовки, программы академической и прикладной науки, механизмы удержания специалистов;

- финансовая подсистема - источники финансирования (государственные фонды, банки, венчурный капитал), налогово-инвестиционные стимулы и финансовые инструменты для долгосрочных проектов;

- экологическая подсистема, которая включает меры по ресурсосбережению, управлению отходами и снижению выбросов в контексте циркулярной экономики [6,14].

Методологическая последовательность исследования государственной политики неоиндустриализации включает комплексную оценку текущего состояния промышленности: технологический профиль, конкурентные преимущества, узкие места и системные риски. Активно применяемые методы, такие как SWOT-анализ, метод анализа цепочек создания стоимости, компетентностный подход. Следующим шагом методологии политики неоиндустриализации является формирование стратегического видения, то есть определение приоритетных секторов, целевых показателей и горизонтов планирования на кратко-, средне- и долгосрочный период. Далее используется сценарное моделирование, базирующееся на разработке альтернативных сценариев развития с учетом технологических трендов, глобальных шоков и политико-экономических ограничений; применение моделей системной динамики и моделирования. Следующим шагом методологии исследования политики неоиндустриализации является проектирование инструментов политики, то есть разработка комплекса мер, таких как инвестиционные программы, налоговые льготы, субсидии на НИОКР, стимулирование спроса на высокотехнологичную продукцию, меры по развитию кластеров. Далее могут быть использованы этапы реализации и координации - межведомственное управление, создание операционных центров и платформ для координации, пилотные проекты с последующим масштабированием. И, наконец, мониторинг и оценка производительности, доли высокотехнологичной продукции, экспорта, занятости, экологических индикаторов и процедур регулярной оценки результатов [8,9,16].

Особое признание в последние годы обрела модульная версия системного подхода - «тетрада», разработанная Г.Б. Клейнером [3,14]. Суть методологии Г.Б. Клейнера состоит в представлении

экономического пространства в виде четырех базовых типов подсистем, которые в совокупности образуют «паркет», то есть целостное покрытие системы экономики (табл. 3).

Таблица 3 – Элементарная структура методологии модульной версии системного подхода в редакции Г.Б. Клейнера

Элементы системного подхода	Содержание
Объектные системы	Ограничены в пространстве, но длительны во времени (например, заводы, корпорации, средства производства)
Средовые системы	Не имеют жестких пространственных и временных границ (институты, менталитет, культура, инфраструктура рынков)
Процессные системы	Имеют временные границы, но размыты в пространстве (технологические цепочки, бизнес-процессы, потоки ресурсов)
Проектные системы	Ограничены и в пространстве, и во времени (стройки, НИОКР, запуск стартапов)

Источник: составлено авторами по [3,15,16]

Для устойчивого развития системы необходимо гармоничное взаимодействие всех четырех типов. Применим методологию Г.Б. Клейнера к политике неоиндустриализации в парадигме модульной («паркетной») версии системного анализа. Данная модель ценна благодаря следующим качествам:

- универсальности применения для анализа сложных социально-экономических систем, охватывающих разные направления исследований;
- способности лаконично и вместе с тем адекватно отображать многокомпонентные системы за счёт фокусировки на основных типах внутренних подсистем, что обеспечивает исчерпывающий анализ выбранного объекта;
- существенной роли четырёх ключевых внутренних подсистем -объектной, средовой, процессной и проектной - для решения широкого спектра социально-экономических задач [3].

Для целей нашего исследования данная модель требует адаптации, так как рассматривается специфический объект - государственная политика, ориентированная на реализацию стратегии неоиндустриализации [7]. Этот объект отличается внутренним противоречием:

- с одной стороны, он в идеализированном виде отражает ключевые свойства объективной экономической реальности;
- с другой - он направлен на активное преобразование этой реальности, включает в себя конкретные цели и способы их достижения [6].

Таким образом, использование «тетрады» позволяет комплексно учесть как описательную, так и целеполагающую природу исследуемой политики, обеспечивая гармоничное сочетание анализа текущих условий и перспективных управленческих воздействий.

Данные аспекты целесообразно учитывать при применении модульной версии системного подхода в анализе заявленной проблемы. На практике это предполагает интеграцию возможностей теории экономических циклов, что открывает путь к определению цикличности государственной политики неоиндустриализации [15]. В рамках такого цикла выделяются три последовательных фазовых состояния:

- (а) Исходные характеристики состояния промышленного комплекса - представленные через взаимосвязанные статистические показатели и экспертные оценки, формирующие базу для анализа;
- (б) Перспективные цели неоиндустриализации - устанавливаемые на определённый временной отрезок в процессе разработки государственной политики, опирающейся на системный анализ исходных данных и текущего состояния комплекса;
- (в) Результативные характеристики промышленного комплекса - отражающие результаты реализации политики за указанный период, в том числе статистика и экспертные оценки,

компенсирующие дефицит информации [10,11].

Завершение одного цикла, то есть прохождение всех трёх фаз, знаменует начало следующего, образуя тем самым взаимосвязанный ряд сменяющихся циклов. В совокупности это формирует непрерывный циклический процесс развития и адаптации государственной политики неоиндустриализации, обеспечивающий её системное обновление и корректировку с учётом динамики промышленного комплекса [1,16].

Учитывая цикличность исследуемой политики, для её анализа через модульный системный подход целесообразно сформировать несколько системных моделей (тетрад). Каждая тетрада отражает одну из ключевых фаз: исходные характеристики промышленного комплекса, перспективные государственные цели неоиндустриализации и результаты реализации политики [12]. В состав каждой тетрады входят четыре подсистемы:

- объектная подсистема - это ресурсы промышленного комплекса (материальные и нематериальные активы, финансово-инвестиционные ресурсы, компетенции), оцененные в стоимостном выражении для унификации разнотипных элементов;

- средовая подсистема - правовые нормы, традиции, стандарты и инфраструктура, формирующие институциональную оболочку и платформу, обеспечивающие функционирование объекта. Несоответствие между объектной и средовой подсистемами препятствует технологическому обновлению и блокирует процессную подсистему;

- процессная подсистема - совокупность взаимосвязанных технологических, сервисных, исследовательских и иных процессов, протекающих между предприятиями промышленного комплекса. Её координация требует межпредпринимательского взаимодействия и государственного регулирования; любые сбои здесь отражают проблемы всего комплекса;

- проектная подсистема - этап оценки созданного продукта экспертами и рынком с последующим продвижением к потребителям [8,9] (табл.2).

С точки зрения методологии Г.Б. Клейнера, современная политика неоиндустриализации часто страдает дисбалансом модулей (элементов). Крен в «Объекты» (строительство заводов) без создания «Среды» приводит к тому, что новые заводы работают по старым правилам и не вписываются в рынок. Крен в «Проекты» (национальные программы) без изменения «Процессов» и обновления «Объектов» приводит к «бумажной» индустриализации (отчеты есть, результата нет). Крен в «Среду» (льготы, особые зоны) без «Проектов» и «Объектов» создает «пустые» территории с хорошими законами, но без производства. А ведь успешная стратегия неоиндустриализации должна обеспечить замкнутый цикл: Среда рождает Проекты (инновации) – Проекты строят новые Объекты (фонды) – Объекты оптимизируют Процессы (технологии) – Процессы требуют улучшения Среды (институтов). Таким образом, такая логическая структура позволяет системно анализировать циклы государственной политики неоиндустриализации, выявляя как внутренние ресурсы и условия, так и процессы и итоговые результаты функционирования промышленного комплекса (табл.4) [12,20,23].

Таблица 4 – Системный анализ политики неоиндустриализации в парадигме Г.Б. Клейнера

Тип системы (по Клейнеру)	Характеристика в контексте неоиндустриализации	Примеры	Ключевые задачи политики	Ожидаемый результат (индикатор)
Объектные системы	Материально-техническая база новой индустрии – это «становой хребет», который нужно модернизировать. Они существуют долго и локализованы	Высокотехнологичные заводы (станкостроение, микроэлектроника), автоматизированные линии, роботизированные комплексы, цифровые фабрики	Реновация основных фондов, строительство новых предприятий в соответствии с шестым технологическим укладом	Рост доли высокотехнологичной продукции в ВВП, снижение среднего возраста оборудования

Тип системы (по Клейнеру)	Характеристика в контексте неоиндустриализации	Примеры	Ключевые задачи политики	Ожидаемый результат (индикатор)
Средовые системы	Институциональная и инфраструктурная оболочка в которой существуют объекты, без благоприятной среды объекты работать не будут	Нормативно-правовая база (льготы, таможенное регулирование), цифровая инфраструктура (интернет вещей, 5G), образование и подготовка кадров, финансовые рынки (длинные деньги)	Формирование «экосистемы» неоиндустриализации: снижение транзакционных издержек, защита прав инвесторов	Рост индекса экономической свободы, увеличение количества патентов и исследований
Процессные системы	Технологические и экономические цепочки создания стоимости. Неоиндустриализация меняет сами принципы процессов	Цифровизация производственных процессов (Индустрия 4.0), сквозные технологические цепочки (от сырья до готового изделия с высокой добавленной стоимостью) логистика, энергосбережение	Обеспечение непрерывности и эффективности производственных циклов, внедрение кибер-физических систем	Рост производительности труда, снижение энергоёмкости и материалоемкости продукции
Проектные системы	Инструменты точечного обновления и создания нового. Локальные во времени и пространстве усилия по технологическому прорыву	Национальные технологические инициативы, венчурные фонды, создание научно-образовательных центров, конкретные инвестиционные проекты по импортозамещению	Инициирование и отбор прорывных проектов, концентрация ресурсов на критически важных направлениях	Количество успешно реализованных стартапов, доля инновационной продукции в экспорте

Источник: составлено авторами по материалам исследования [3,14,15]

Рассмотрим промышленный комплекс через призму тетрады внутренней среды. Применение указанной модели к объекту государственной политики неоиндустриализации позволяет структурировать управленческие воздействия и увидеть, как разные аспекты внутренней среды требуют разных инструментов политики. Тетрада показывает, что промышленный комплекс – это система, а значит государственная политика неоиндустриализации должна быть системной, затрагивающей все четыре квадранта. Самой инертной частью является объектная среда, так как станки меняются годами, самой гибкой частью – проектная среда - идеи можно генерировать быстро. Ключевая проблема постсоветских промышленных комплексов часто кроется в разрыве между проектной и процессной средами: есть хорошие идеи (проекты), но нет эффективных процессов для их воплощения в жизнь, либо устаревшая объектная среда не позволяет реализовать современные процессы (табл 5) [9,23].

Спецификой неоиндустриализации является то, что она требует опережающего развития проектной среды (постоянный поиск новых рыночных ниш и технологий), она невозможна без кардинального обновления объектной среды (техническое перевооружение). Критически важным становится средовой компонент – цифровые платформы, которые позволяют связывать объекты и процессы в «умное производство». Таким образом, рассмотрение промышленного комплекса через тетраду внутренней среды позволяет государству точнее настраивать свои политические инструменты, понимая, что каждое решение (налоговое, инфраструктурное, образовательное)

находит отклик в одном из четырех измерений и влияет на всю систему в целом [26].

Таблица 5 – Рассмотрение промышленного комплекса через призму тетрады внутренней среды

Характеристика проектной среды как целевого компонента (П)	Характеристика средовой среды как институционально- инфраструктурного компонента (С)
П1 – совокупность стратегических программ, дорожных карт, бизнес-планов, инноваций внутри отрасли и на предприятии; П2 – рождение проектов по созданию высокотехнологичных производств (например, проект строительства завода по производству компонентов для робототехники); П3 – государственная политика формирования «банка идей», государственно-частное партнерство конкретных инвестиционных проектов; П4 – стимулирование НИОКР, формат исследования для определения приоритетных направлений инвестирования	С1 – промышленные площадки, инженерные сети, доступ к ресурсам, внутрикорпоративный климат, уровень доверия, принятые нормы взаимодействия; С2 – формирование «умной» среды: технопарков, инжиниринговых центров, цифровых платформ для кооперации; С3 – создание промышленных кластеров и особых экономических зон, развитие цифровой инфраструктуры (промышленный интернет вещей); С4 - формирование культуры непрерывного образования и инноваций на предприятиях (через образовательные программы и стандарты)
Характеристика процессной среды как операционного компонента (Р)	Характеристика объектной среды (материально-вещественный компонент) (О)
Р1 - совокупность технологических, логистических и управленческих процессов, связывающих объекты в единое целое (регламенты, цепочки поставок, логистика, методы управления качеством, потоки данных); Р2 - переход к новому техноукладу означает смену процессов - внедрение сквозных процессов планирования ресурсов (ERP-системы); Р3 - содействие цифровизации производственных процессов (субсидии на софт, стандарты «Индустрии 4.0»); Р4 – государственные инвестиции в транспортные коридоры (оптимизация логистики)	О1 – материально-техническая база: основные фонды, сырье, материалы, готовая продукция; О2 – неоиндустриализация требует замены станков с ЧПУ на аддитивные технологии, модернизацию литейных производств; О3 – ускоренная модернизация и обновление основных фондов, льготный лизинг промышленного оборудования; О4 – программы утилизации старой техники и вторичной переработки

Источник: составлено авторами по материалам исследования [6,15,26.]

Внешняя среда промышленного комплекса представляет собой совокупность факторов, находящихся за пределами непосредственного управления предприятий и отраслей, но определяющих условия их функционирования и векторы развития. Для системного анализа этой среды в контексте государственной политики неоиндустриализации целесообразно использовать ту же методологическую тетраду (проектный, средовой, процессный, объектный компоненты), но с акцентом на внешние по отношению к национальной промышленности элементы. Ниже дана характеристика каждого компонента внешней среды, его роль в процессе неоиндустриализации и возможные инструменты государственной политики для взаимодействия с ним [27] (табл. 6).

Таблица 6 - Рассмотрение промышленного комплекса через призму тетрады внешней среды

Характеристика проектной внешней среды через целеполагание и тренды (П)	Характеристика средовой среды (контекст и условия) (С)
<p>П1 – это совокупность глобальных и макрорегиональных стратегических ориентиров, технологических дорожных карт и «образов будущего», которые формируются за пределами национальной экономики, но задают рамки для её развития;</p> <p>П2 – международные программы развития (например, концепции «Индустрия 4.0», «Сделано в Китае 2025», стратегии цифровой трансформации ЕС), глобальные технологические форсайты, цели устойчивого развития ООН, Парижское соглашение по климату, декларации G20 и других международных форумов;</p> <p>П3 – внешние проекты определяют «мейнстрим» технологического развития, необходимо встраиваться в эти тренды, либо формировать собственные альтернативные проекты, конкурентные на мировом уровне;</p> <p>П4 – участие в международных научно-технических программах, гармонизация национальных стратегий с глобальными трендами, технологическая разведка, мониторинг</p>	<p>С1 – это макроэкономические, политические, социальные, правовые и культурные условия, в которых функционирует национальный промышленный комплекс и которые определяют «правила игры» на международной арене;</p> <p>С2 – формирование экономической (мировые цены на сырье, ставки процента на глобальных финансовых рынках), политико-правовой (международные торговые режимы, санкции, политическая стабильность), экологической (изменение климата, ужесточение экологических норм) и социокультурной среды (эко-продукция, демография, образовательные стандарты);</p> <p>С3 – создание возможностей или ограничений. Политика неоиндустриализации должна учитывать эти факторы при выборе приоритетных отраслей и механизмов поддержки;</p> <p>С4 – страхование рисков для экспортеров, торговые соглашения, адаптация внутреннего законодательства к международным нормам</p>
Характеристика процессной среды (потоки и связи) (Р)	Характеристика объектной среды (артефакты и ресурсы) (О)
<p>Р1 – это динамические потоки ресурсов, товаров, капитала, информации и людей, которые пересекают национальные границы и связывают национальную промышленность с мировой экономикой;</p> <p>Р2 – необходимо встраиваться в глобальные цепочки создания стоимости, привлекать инвестиции, заимствовать технологии на выгодных условиях;</p> <p>Р3 – стимулирование экспорта, привлечение иностранных инвестиций, поддержка трансфера технологий;</p> <p>Р4 – обеспечивают интеграцию в мировую экономику; источники инвестиций и технологий, но и каналы уязвимости</p>	<p>О1 – зарубежные предприятия (конкуренты/ партнёры), природные ресурсы, технологии, финансовые институты, рынки сбыта;</p> <p>О2 – модернизация основных фондов часто требует импорта высокотехнологичного оборудования;</p> <p>О3 – конкретные материальные и нематериальные активы, с которыми взаимодействует промышленность;</p> <p>О4 – торговая политика, импортозамещение, поддержка экспансии на внешние рынки, управление госдолгом</p>

Источник: составлено авторами по материалам исследования [6,14,26, 27]

Внешняя среда, в отличие от внутренней, в значительно меньшей степени поддается прямому управлению со стороны национального государства. Поэтому ключевая задача политики - не

столько управление, сколько адаптация и активное позиционирование. Государство должно уметь быстро реагировать на изменения внешней проектной и средовой компоненты, использовать открывающиеся окна возможностей в процессной и объектной сферах [28].

Политика неоиндустриализации эффективна только тогда, когда внешние воздействия (например, глобальный тренд на цифровизацию) находят отклик во внутренней среде (наличие проектов, инфраструктуры, процессов и объектов для цифровой трансформации). Разрывы между внешними требованиями и внутренними возможностями порождают уязвимости. Внешняя объектная и процессная среды ставят дилемму: либо углублять интеграцию в глобальные цепочки (что даёт доступ к технологиям, но создаёт зависимость), либо проводить политику импортозамещения и опоры на собственные силы (что снижает уязвимость, но может замедлить технологическое развитие). Оптимальная стратегия неоиндустриализации, скорее всего, лежит в разумном сочетании: локализация критических технологий при сохранении открытости для трансфера и кооперации в нечувствительных областях. Государственная политика призвана смягчать негативные внешние воздействия (санкции, ценовые шоки) и усиливать позитивные. Это достигается через дипломатию, создание резервов, диверсификацию внешних связей, поддержку экспорта и привлечение инвестиций. Таким образом, рассмотрение внешней среды промышленного комплекса через тетраду позволяет систематизировать многообразие внешних факторов и выработать адекватные меры государственной политики, направленные на успешную неоиндустриализацию в условиях глобальной нестабильности.

Заключение

Подытожим. Сложность рассматриваемой проблемы, как мы отметили выше, требует интеграции системного подхода с познавательным потенциалом современных направлений экономических исследований и междисциплинарных методик. В частности, актуальны следующие теоретические основы:

1. Исследование государственной социально-экономической политики через призму согласования интересов ключевых общественных групп, вовлеченных в распределение результатов её реализации. Такой подход позволяет выявить динамическую природу взаимодействия участников и их влияние на формирование политики [1,3].

2. Антиномия государственной политики, обладающая высокой аналитической ценностью. Государственная политика отражает реальное распределение интересов основных субъектов общественного воспроизводства и значимых социальных коммуникаций, которое объективно обусловлено уровнем развития производительных сил, структурой хозяйственных связей и иными социально-экономическими условиями. Иными словами, политика жёстко детерминирована существующими интересами и объективными обстоятельствами. Вместе с тем, общественные ожидания в отношении государственной политики связаны с требованием трансформаций социально-экономической системы, то есть с изменением баланса интересов её участников, что формирует запрос на реформы и переосмысление целей и методов политики [6,17].

Таким образом, сочетание системного подхода с современными теориями экономических интересов и социально-экономической политики позволяет глубже понять противоречивый характер процесса формирования и реализации государственной политики неоиндустриализации, обеспечивая её более адекватный анализ и прогнозирование [2,13].

Государственная политика неоиндустриализации сталкивается с логическим парадоксом: ей приходится менять те экономические реалии и баланс интересов, которые изначально послужили её основой и были в ней воплощены. Антиномии, возникающие в этом процессе, указывают на необходимость углубленного пересмотра научных представлений о самой политике [11,13].

Первый ключевой аспект заключается в том, что антиномия обязывает выйти за рамки расплывчатого и упрощённого понимания государственной политики неоиндустриализации, часто сводимого лишь к отдельным проектам, решениям или административным действиям. Такое

отождествление, по сути, путает форму и суть: политика - это не просто совокупность управленческих мер, а их сущностное единство и направляющая идея, лежащая в основе стратегий и программ. Диалектический метод учит, что сущность проявляется через формы, но формы не исчерпывают сущность. Без прочной и однородной идейной базы все действия в сфере государственного управления становятся бессистемными, теряя связь с целями и между собой. Основа для такой идейной платформы - научно обоснованное прогнозирование, позволяющее связать прошлое, настоящее и будущее в едином концептуальном поле. Отсутствие такой платформы приводит к разрозненности и низкой эффективности программ и стратегий неоиндустриализации [2, 6, 7,12].

Второй аспект связан с необходимостью глубокой проработки вопроса о пересмотре баланса интересов ключевых общественных групп. В российском контексте это связано с уникальной опорой социально-экономической системы на взаимодействие власти и собственности. Для адекватного анализа таких изменений важно учитывать исторический опыт развития системы и современные вызовы, что будет предметом последующего обсуждения [2,3].

Для повышения аналитической мощности системного подхода востребовано подключение теории стратегического управления, особенно инструментарий формирования сбалансированных показателей и стратегических карт. Ускорение социо-экономических изменений усиливает потребность в адаптивных методах стратегического анализа и управления [5,18].

Особенно актуальной становится гипотеза, что в условиях множества противоречивых трансформаций разработка сбалансированной системы показателей должна перерасти в создание системы перспективных целей неоиндустриализации [4].

Наконец, обилие разнонаправленных эффектов трансформаций требует создания стратегической карты (дорожной карты) государственной политики неоиндустриализации, способной гибко адаптироваться к резким и труднопредсказуемым изменениям в социально-экономической сфере. Такая карта обеспечит координацию действий и согласованность целей в условиях динамичного развития [6].

Таким образом, системная методология государственной политики неоиндустриализации обеспечивает целостное восприятие индустриальных преобразований как взаимосвязанных элементов единой системы, что позволяет формировать эффективные, адаптивные и долгосрочные стратегии промышленного развития с учётом современных экономических, технологических и социально-политических факторов. Ее применение способствует снижению системных рисков, повышению конкурентоспособности экономики и устойчивому социально-экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов, С. Д. (2023). Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. № 2(76). С. 5-12. DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12. – EDN WPDХVР.
2. Бузгалин, А. В. (2023). Российская экономическая система: противоречия и потенциал развития / А. В. Бузгалин // Вопросы политической экономии. № 3. С. 59-68. DOI 10.5281/zenodo.8319984. – EDN SENKMQ.
3. Брижак, О. В. (2018). Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований / О. В. Брижак. Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 254 с. – EDN YYYPAT.
4. Бузгалин, А. В. (2003). Теория социально-экономических трансформаций : Прошлое, настоящее и будущее экономик «реал. социализма» в глобал. постиндустр. мире : Учеб. для студентов экон. специальностей / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов ; А. В. Бузгалин, А. И. Колганов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Экон. фак. Каф. полит. экономии. Москва : ТЕИС, 680 с. ISBN 5-7218-0300-2. – EDN QQCIJN.
5. Бузгалин, А. В. (2022). Творческий человек в экономике будущего / А. В. Бузгалин // Экономическое возрождение России. № 1(71). С. 48-57. DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
6. Брижак, О. В. (2021). Политика неоиндустриализации в контексте новой экономической реальности / О. В. Брижак, О. Н. Толстобоков // Вестник Челябинского государственного университета. № 10(456). С. 9-17. DOI 10.47475/1994-2796-2021-11001. – EDN GYBTНN.
7. Брижак, О. В. (2016). Современные проблемы российских корпораций: необходимость системного подхода / О. В. Брижак // Экономическая наука современной России. № 1(72). С. 19-28. – EDN TQGZCM.
8. Глазьев, С. Ю. (2025). Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада / С. Ю. Глазьев // Вестник ФИПС. Т. 4, № 2(12). С. 108-111. – EDN PWHWJL.
9. Гордеев В.А., Гордеев А.А. (2014). Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 231с.
10. Гордеев, В. А. (2025). Теоретическая экономия: к новым идеям по развитию концепции / В. А. Гордеев // Теоретическая экономика. № 5(125). С. 4-11. – EDN WESULV.
11. Губанов, С. С. (2018). Неоиндустриальная парадигма развития: основы и значение / С. С. Губанов // Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, С. 27-61. – EDN XWHNBВ.
12. Глазьев, С. Ю. (2025). Какой должна быть роль институтов развития в новом мирохозяйственном укладе / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Т. 19, № 1(51). С. 9-10. – EDN AXATRU.
13. Иншаков, О.В. (2013). Формирование категориального аппарата исследования наноиндустрии / О. В. Иншаков, А. В. Фесюн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 1(19). С. 26-35. – EDN RBYABL.
14. Клейнер, Г. Б. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. № 8. С. 56-74. DOI 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74. – EDN ZDJSQD.
15. Клейнер, Г. Б. (2024). А.А. Богданов и современная экономическая теория: движение к систематизации / Г. Б. Клейнер // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Т. 16, № 4(54). С. 148-157. DOI 10.38050/2078-3809-2024-16-4-148-157. – EDN RMVQEO.
16. Корнаи, Я. (2002). Системная парадигма. Вопросы экономики. №5. С. 4-23.
17. Мамедов, О. Ю. (2016). «Троянский конь» директивности / О. Ю. Мамедов // Terra Economicus. Т. 14, № 2. С. 6-25. DOI 10.18522/2073-6606-2016-14-2-6-25. – EDN WFSMEN.

18. Маркс, К. (1960). Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23. - М.: Государственное издательство политической литературы, 907 с.
19. Наумова, Е. И. (2025). Посткапитализм и невозможность социализма? К вопросу о новом классе / Е. И. Наумова // Дискурс-Пи. Т. 22, № 4. С. 228-244. DOI 10.17506/18179568_2025_22_4_228. – EDN DBWBRD.
20. Рязанов, В. Т. (2017). Неоиндустриализм и стратегия экономического развития России / В. Т. Рязанов // Мир перемен. № 1. С. 177-180. – EDN YHDBNL.
21. Рязанов, В. Т. (2019). Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза / В. Т. Рязанов. Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 436 с. ISBN 978-5-907115-44-6. – EDN VOFQUI.
22. Сухарев, О. С. (2001). Теория экономической дисфункции : Монография / О.С. Сухарев. Москва : Машиностроение, 212 с. ISBN 5-94275-011-4. – EDN YQJWXP.
23. Толстобоков, О. Н. (2026). Инвестиционное обеспечение целей политики неоиндустриализации российской экономики / О. Н. Толстобоков, Р. К. Поляков, О. В. Брижак // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 2(256). С. 20-34. DOI 10.46554/1993-0453-2026-2-256-20-34. – EDN SXWEVE.
24. Туманян, Ю. Р. (2022). Механизм согласования и реализации экономических интересов как способ достижения макроэкономического равновесия / Ю. Р. Туманян // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 12, № 9-1. С. 59-65. DOI 10.34670/AR.2022.38.48.066. – EDN TOJWLH.
25. Фролов, Д. П. (2012). Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) / Д. П. Фролов // Журнал институциональных исследований. Т. 4, № 1. С. 49-64. – EDN OXNBFD.
26. Brizhak, O. V. (2022). Forming the new industrial core of Russian industry: problems and perspectives / O. V. Brizhak, O. N. Tolstobokov // Research in Economic Anthropology. Vol. 42. – P. 155-160. – DOI 10.1108/S0190-128120220000042015. – EDN CSTGKH.
27. Kornai, J. (1998). The system paradigm. William Davidson Institute Working Papers Series. С. 278. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitst/wp278.pdf>
28. Polyakov, R. (2023). Industrial Clusters and the Process of their Self- Organization / R. Polyakov, O. Brizhak // Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges : Lecture Notes in Networks and Systems, Kaliningrad: Springer. P. 60-72. DOI 10.1007/978-3-031-34329-2_7. – EDN BCHVPM.

Ensuring the systemic integrity of state policy on neo-industrialization: research methodology

Brizhak Olga Valentinovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: OIVBrizhak@fa.ru

Oleg Nikolaevich Tolstobokov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russian Federation

E-mail: tolstobokov@yandex.ru

KEYWORDS

state neo-industrialization policy, methodology, systems approach, modernization, innovation, knowledge, technology

ABSTRACT

In the context of global technological transformation and geoeconomic instability, neo-industrialization is a key tool for ensuring industrial competitiveness and economic security. In the 1990s, deindustrialization trends intensified, leading to a weakening of the manufacturing industry and increased dependence on raw materials exports. The country entered the era of post-industrial transformations without a sufficient industrial core. Neo-industrialization is a response to this trend, implying the reconstruction of industry on a new technological base, rather than simply a return to the past. External shocks and sanctions have exacerbated the problem of technological dependence. Reduced access to foreign technology and investment has led to the need for accelerated import substitution and a search for domestic sources of development. This article describes the methodology for studying state neo-industrialization policy, which involves the development of a set of measures and strategies aimed at modernizing the economy through the introduction of advanced technologies, the development of high-tech industries, and increased labor productivity. Neo-industrialization policy is focused on the transition from a raw materials-based and traditional industrial model to an innovative one based on knowledge and new technologies. To study this process, the authors selected a systems methodology that allows for the formalization of modernization processes by integrating technological, institutional, and socio-economic components. The novelty of the study is the justification for the choice of a systems approach for studying the systemic development of state neo-industrialization policy, as well as the adaptation of a notebook version of a modern systems approach. The authors particularly highlight the design component of the systems approach in the formation and implementation of state neo-industrialization policy. The aim of the study is to develop the conceptual aspects of a systems methodology for neo-industrialization, identify key components, design methods, and mechanisms for policy implementation. The objectives of the study include a description of the principles of the neo-industrialization research methodology; identification of structural components; proposal of a step-by-step methodology for designing neo-industrialization policy; evaluation of neo-industrialization process management tools; and formation of practical recommendations.
